

Валентин Васильевич Ивенин родился и вырос в селе. Весь род Ивениных из Нижегородских пределов.

С детства паренёк был причастен к крестьянскому труду — пахал землю, ухаживал за скотиной и множество всякой другой работы переделал

за свою жизнь, прежде чем стать руководителем сельскохозяйственного предприятия, учёным. Но так случилось, что Господь наградил Валентина Васильевича талантом организатора, большим трудолюбием, человеческим неравнодушием, вселил в его сердце чувство ответственности перед людьми за порученное ему дело, за землю, что перешла к нему от предков.

*С рук не сходят мозоли.
Пот струится с лица.
Ты всё та ж, моя доля,
Что и для отца.
И по старому следу
Стёжка в дом привела.
Никуда не уеду
Из родного села.
Умирают деревни,
Сиротеют луга...
Но отцовские корни
Не пускают в бега.*

Валентин Васильевич Ивенин был директором крупного совхоза, но, кроме этого, защитил диссертацию, стал доктором сельскохозяйственных наук, профессором, долгое время занимал должность проректора в Нижегородской государственной сельхозакадемии и... писал стихи. Очень простые, незамысловатые, но совершенно искренние, правдивые. Писал по душевной потребности выразить чувства, переполнявшие сердце. В стихах всегда можно многое сказать иначе, чем просто при встрече знакомому человеку, сослуживцу, другу или близкой, любимой женщине. В стихотворных строках человек откровеннее, слова его исповедальнее, нервы — обнажённые.

*Не гуляка я и не повеса,
Моя отчина — мой исток.
Сладок мне на опушке леса
Родниковой воды глоток.
Не чужим пробивался хлебом,
Не чужую обжил избу,
Коль встречал под родимым небом
И любовь свою, и судьбу.
Если выпадет мне ненастье,
Не страшась, пережду его.
И прошу я у Бога счастья —
Не чужого, а своего.*

На творчество Валентина Ивенина обратили моё внимание знакомые поэты ещё при появлении первых сборников его стихов «Родниковой воды глоток» и «Берёзы белой сторона». Я их прочитал, и удивила меня какая-то первозданная нравственная чистота автора, искреннее его преклонение перед крестьянским трудом, русской природой. Не было в этом преклонении ничего вычурного, кричащего, не было биения себя кулаком в грудь и клятвенного заверения в любви к Родине. Напротив, была спокойная созерцательность, вдумчивость, ощущение нерасторжимости своей жизни с той жизнью, что окружала автора многие годы со всеми перипетиями и неурядицами.

Строки Ивенина трогали своим неравнодушием, сочувствием ближнему, состраданием к обиженному и обездоленному. Он остро переживал те несправедливости, что происходили в стране. Его возмущала недалёковидность новых властей, их вопиющая несправедливость по отношению к исконному крестьянскому труду. Всё это не может не трогать читателя.

*С полоской вымокшей, несжатой
В глухую осень поле спит.
Неужто быть стране богатой,
Когда крестьянский дух убит?
Как бесхозяйственности много
И мало честного труда!
И всё гнетёт меня тревога,
Не покидая никогда.*

И только в любви сердце поэта находит отдохновение. Тут и всё вокруг видится иначе, мир расцветивается иными красками.

*Я давненько стихов не писал,
Не смотрел в твои карие очи
И на холоде не замерзал
У калитки твоей среди ночи.*

*Всё опять во дворе расцвело,
Соловей заливается трелью.
По весне мне ужасно везло
Любоваться прозрачной капелью.*

Я искренне хочу, чтобы у поэта Валентина Ивенина было в жизни как можно больше добрых, счастливых минут. И ещё верю — родная земля даст ему достаточно сил и для трудов по её возделыванию, и для научных открытий, и для творческих озарений. Многие в нашем быстро меняющемся мире является проходящим, сиюминутным, и только корневое, неразрывное ощущение связи с родной землёй вечно и спасительно для человека. Оно, это ощущение — не проходящая ценность, передающаяся как великая драгоценность, великая святыня из рода в род.